Д5
500
К26
Карлинский
«Три года
борьбы»
м. 1920.

...сийская Социалистическая Федеративная Советская Республика

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

6 Речи и беседы агитатора № 36

В. А. КАРПИНСКИЙ

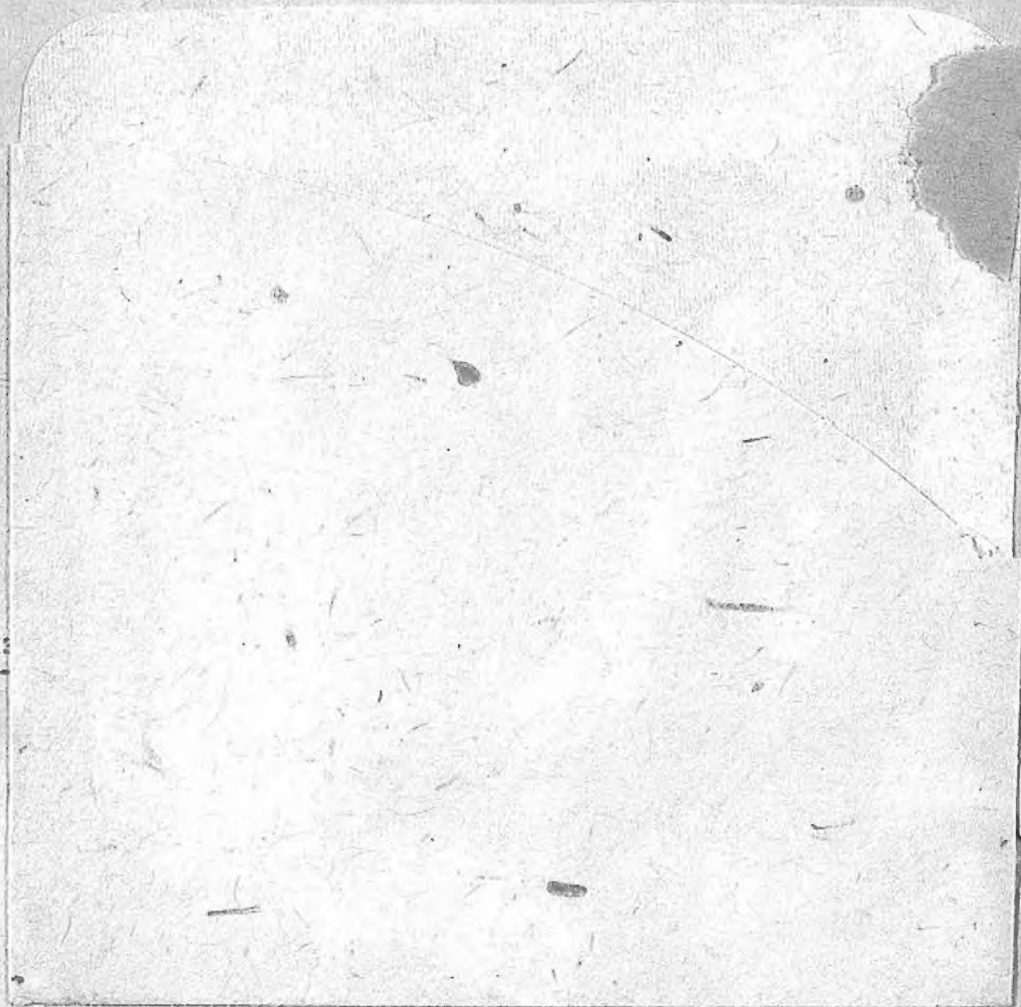
ТРИ ГОДА БОРЬБЫ

Третья годовщина Великой Октябрьской Революции

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва ☎ 1920

СРОК ВОЗВРАТА КНИГИ



ОБ
500
К26

Карпинский В.А
Три года борьбы.
Третья годовщина Вел. Окт.
революции. Госиздат 1920

Как это началось?

Три года беспрерывной, невиданной в истории человечества борьбы!

В торжественный день третьей годовщины Великой Октябрьской Революции рабочих и крестьян вспомним, как это началось и как было.

А началось очень давно и не только у нас, в России.

Десятки и десятки лет во всех главнейших странах мира рабы нашего времени, наемные рабочие, неустанно и терпеливо подготовляли восстание против современных рабовладельцев, капиталистов.

А капиталисты все средства и всю мощь, которую им давала государственная власть, употребляли для того, чтобы в каждой стране держать в повиновении своих рабов.

В погоне за барышами и рынками для сбыта продуктов, созданных трудом рабочих, капиталисты всегда враждовали между собою и уже десятки лет готовились к междоусобной войне. В то же время каждый из рабовладельцев мечтал в этой войне залить кровью восстание своих рабов.

И вот в 1914 году буржуи начали кровавую бойню. Весь буржуйский мир поделился на **две враждебных шайки**: в одну вошли Англия, Франция, Россия, Италия, Америка, Япония; в другую вошли Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Турция.

Миллионы трудящихся полегли на полях сражений. Но все-таки ошиблись буржуи в своих расчетах. Война только раскрыла глаза рабам и усилила в них жажду освобождения.

В феврале 1917 года в России произошла первая революция. Это было **первым предостережением рабовладельцам**. Но они его не поняли.

458/2

Из двух враждовавших шаек **английско-французско-аме**
канско-русская шайка захотела самую революцию использов
для своих грабительских целей.

Правительственную власть в России после революции за
тили буржуи и социалисты-предатели, эс-эры («социалисты
волюционеры») и меньшевики («социал-демократы»). За
места неспособных, прокравшихся царских министров, они
деялись с бо́льшим успехом повести войну. По указке Анг
Франции, Америки новое правительство во главе с эс-эром
ренским погнало освободившийся от царского ига народ в бо
продолжать войну против австро-германской шайки капиталис

Рабочие и крестьяне увидели тогда, что **дело сделано**
только наполовину. Они поняли, что таких правителей
прогнать и взять власть в свои собственные руки.

Тогда-то и произошла Великая Октябрьская Революция.
свергла в России власть буржуев и поставила во главе
дарства **первое в мире Рабоче-Крестьянское Правительств**

Первые месяцы борьбы.

Октябрьская Революция произошла под руководством па
большевиков, которые позднее назвались в отличие от др
социалистов—**коммунистами.**

В октябрьские дни большевики были **единственной** пар
которая выставила знаменитый лозунг: «Вся власть Совет
В первое время в Рабоче-Крестьянском Правитель
одни только большевики («левые эс-эры» вошли в правите
позднее, когда победа восставших в стране стала несомнен

Советская власть быстро распространилась по всей Р
и упрочилась. За нее горой стояли **рабочие,** которым она
дала фабрики и заводы, **крестьяне,** которым она отдала з
солдаты, которым она дала перемирие после 40-мес
непрерывной войны за чужие интересы. Советская власть
нила начисто все царские законы, объявила уничтоженны
договоры царского и временного правительств с иностра
королями и буржуями, освободила народ от уплаты царски
гов заграничным капиталистам и предложила мир всем нар

Поэтому Советская власть с самого начала была крепка внутри страны. За нее горой стояли все рабочие и трудящиеся крестьяне. Но на внешнем фронте в первое время Советская власть была очень слаба. Царская армия не годилась, чтобы оборониться от внешнего врага. Ее пришлось распустить. А на ее место новая, Красная армия еще не была создана. Только небольшие отряды революционных добровольцев, под названием Красная гвардия, с оружием в руках стали на защиту Советской Республики. Немецкие генералы, похваляясь властью над своими солдатами, угрожали двинуться дальше в глубь России.

Но большевики знали, что делали. С горячим призывом они обратились к рабочим и крестьянам:

— Товарищи! Твердо отстаивайте вашу власть, смело защищайте ваши революционные завоевания! Ваш геройский призыв не пропадет даром. Восстанут и немецкие солдаты на своих генералов, восстанет трудящийся народ во всех странах и сбросит власть буржуев.

На другой день после Октябрьского переворота Советская Республика была беззащитна перед лицом своих могущественных внешних врагов, первейших в мире буржуйских держав.

Но дело в том, что эти державы все еще были заняты ожесточенной дракой между собою. Рабовладельцы не поняли и урока, еще более грозного предостережения, каким была для всего буржуйского мира Октябрьская Революция.

На этот раз австрийско-германская шайка буржуев захотела самую революцию рабочих и крестьян использовать в своих грабительских целях. Германия и Австро-Венгрия поспешили заключить с нами знаменитый разбойный мир в Бресте (в марте 1918 года), чтобы взять свои войска с русского фронта и всеми силами обрушиться на враждебную английско-французско-американскую шайку.

Рабоче-Крестьянская Республика получила возможность воспользоваться Брестским миром, как передышкой.

Пока на полях Западной Европы генералы двух враждебных шаек гнали свои войска в последние решающие бои, в России большевики укрепляли Советскую власть и в виде Красной армии создавали несокрушимую силу для отпора всем буржуям.

Первый натиск.

Но тогдашние победители, немецкие буржуи, несмотря на Брестский мир, решили все же пограбить что можно.

Некоторые части бывшей царской империи,—Украйна, Финляндия,—еще при Керенском объявили себя независимыми странами. На них-то и набросились немецкие хищники. Конечно, тамошние буржуи и сбежавшие туда во вможестве русские помещики и капиталисты были только рады этому. А социалисты-предатели, украинские эс-эры и меньшевики, с Петлюрой и Винниченко во главе, вошли в тайную сделку с немецкими генералами и пригласили немецкие войска, чтобы свергнуть Советскую власть на Украйне.

Генералы пришли, но, завладев Украйной, дали хорошего пинка ногой соглашателям, а у власти поставили самодержавным царем-гетманом своего сподручного—царского генерала Скоропадского.

С помощью немецких штыков и предательства социалистов-соглашателей украинские и русские буржуи, только вчера еще воевавшие с немецкими, восстановили свою власть на Украйне. В Финляндии буржуи точно так же с помощью немецких штыков восстановили свою власть на место Советской.

А с Дона наступал против нас генерал Краснов, который собрал отряды из бежавших туда офицеров, юнкеров и буржуйских сынков, да обманом привлек на свою сторону казаков.

По всей западной стороне, начиная от Финляндии, и по всему югу вплоть до Кавказа, черными тучами залегла вражеская сила немецких, австрийских, украинских, финских и русских буржуев.

Но и другая шайка хищников не дремала. На Дальнем Востоке высадились японцы и американцы, а на севере—англичане, итальянцы и те же американцы. Само собою разумеется, что русские буржуи и этих грабителей родной страны встретили с распростертыми объятиями. Союзные буржуи подкупили чехословацкие войска (военно-пленных, застрявших у нас после царской войны) и с их помощью свергли Советскую власть в Сибири.

Летом 1918 года чехо-словаки и белогвардейцы двинулись на Москву и заняли на Волге города: Казань, Симбирск, Самару, Сызрань.

По всей восточной и северной стороне Советской России точно также залегла вражеская сила английских, американских, японских и русских буржуев.

Буржуи окружили нас со всех сторон и сжали кольцом.

Не бездействовали наши враги и внутри Советской России. Они подсылали своих подстрекателей бунтовать народ по городам и деревням. Послы и консулы иностранных буржуев сыпали золото направо и налево, устраивали заговоры для свержения Советского Правительства. По приказу английского и французского послов белогвардейцы подняли мятеж в Ярославле, надеясь двинуться на соединение с английскими войсками высаженными на севере.

Внутреннее положение и первый отпор.

Положение Советской Республики было чрезвычайно трудное и опасное. Главная беда была вот в чем.

Значительная часть самих трудящихся еще не понимала тогда, **что несет для них белогвардейщина,** и не сознавала необходимости немедленного, единодушного и решительного отпора дружному натиску врагов.

А белогвардейцы ловко пользовались этим. Они прикрывались громкими лозунгами эс-эров и меньшевиков: «Да здравствует всенародное Учредительное Собрание! Да здравствует всенародная демократическая республика!» Сами эс-эры и меньшевики объединились с белогвардейцами и увлекли за собой многих крестьян и рабочих.

В Самаре (а потом в Уфе и в Сибири) было созвано совещание членов распущенного Советской властью Учредительного Собрания—эс-эров, меньшевиков и «кадет» («кадеты»—буржуйская партия, называвшая себя «конституционно-демократической» или «партией народной свободы»). «Учредиловцы» для борьбы с Советской властью составили свое войско, которое назвали «народной армией» в противовес Красной армии.

Большевики разъясняли рабочим и крестьянам, что тут злой обман.

— Вас заманивают возможностью полюбовного дележа власти с буржуями в «учредилке»,—говорили большевики.—А на самом деле сейчас решается **коренной вопрос** о том, **кто будет хозяином в России**: трудящиеся или буржуи, **какая власть будет в России**: Советская власть рабочих и крестьян или царская власть помещиков и капиталистов. Если вы пойдете на удочку «учредилки», белогвардейцы возьмут верх и тогда сделают все по-своему.

Но многие крестьяне и рабочие не верили тогда большевикам, а слушались эс-эров и меньшевиков.

— Вовсе не из-за того борьба,—говорили эс-эры и меньшевики,—будут ли в России Советы или царь, а из-за того, будет ли в России законная демократическая власть, установленная всенародным Учредительным Собранием, или захватническая власть большевиков, которую они называют Советской. За царскую власть, дескать, стоит только черная сотня—дикие помещики и дворяне. А все остальное население вместе с рабочими и трудовыми крестьянами стоит за демократическую республику—всенародную власть без царя.

Еще больше путаницы внесли в умы трудящихся «левые эс-эры», которые до сих пор шли вместе с большевиками, а после Брестского мира повернули против них. «Левые эс-эры» совершенно не поняли, для чего нам нужен временный мир с немецкими буржуями. Они стали обвинять большевиков в «измене» рабоче-крестьянскому делу и дошли до того, что убили в Москве немецкого посла и подняли восстание против Советского Правительства, чтобы самим стать у власти (в июле 1918 года).

Партия большевиков-коммунистов осталась **одна во главе Советской власти** перед лицом грозных сил внешних и внутренних врагов, заграничных и русских буржуев.

Но не дрогнули мужественные вожди, ни на минуту не поколебалась их пламенная вера в торжество рабоче-крестьянской революции.

Эс-эры и меньшевики, как изменники, были исключены из Советов постановлением Всероссийского Центрального Испол-

нительного Комитета. Взбунтовавшиеся «левые эс-эры» были арестованы. Немедля приступила Советская власть к призыву новых сил в Красную армию. По всей стране Советская власть опять кликнула клич:

— Социалистическое отечество в опасности! Трудящиеся, спешите на защиту вашей власти, ваших революционных завоеваний!

Коммунистическая партия отправила в бой свои лучшие силы. Из Питера, из Москвы, из всех городов и промышленных центров бросились на фронт рабочие-коммунисты, сплотили, спаяли ряды бойцов, воодушевили их на борьбу.

В Ярославле белогвардейский мятеж был подавлен. Под Казанью молодая Красная армия дала решительный бой чехословакам и белогвардейцам. Казань была взята Красными войсками, а за ней Симбирск, Самара, Сызрань. Волга была очищена от чехо-словаков и других белогвардейских отрядов. Враг был отогнан.

Таково было положение Советской Республики к концу первого года Рабоче-Крестьянской Революции.

Помощь заграничных рабочих и расширение Советской Республики.

Между тем за-границей назревали крупные события. Предсказания большевиков начали оправдываться. Нескончаемая бойня в интересах королей и капиталистов вызывала возмущение в войсках. Пример русских солдат стоял у всех перед глазами. Призыв Рабоче-Крестьянского Советского Правительства к миру стал известен каждому солдату воюющих держав. А Советская власть еще и еще раз повторяла свое предложение мира. Солдаты начали отказываться воевать.

В Болгарии произошла революция. Это послужило как бы сигналом. За ней последовали революции в Австрии, в Венгрии, в Германии. Первая годовщина Великой Октябрьской Революции совпала **с крушением одной из враждебных нам шаек буржуев—австро-германской.**

Революция на Западе была для нас **братской помощью,**

которую оказали нам товарищи—заграничные рабочие и солдаты. И наше положение сейчас же значительно улучшилось.

Прежде всего Советское Правительство тотчас же объявило уничтоженным грабительский Брестский мир, навязанный нам немецкими буржуями. Затем началось освобождение от немецких генералов захваченных ими областей.

На Украйне немецкие войска выбрали у себя Советы Солдатских Депутатов, потребовали возвращения на родину и отказались поддерживать Скоропадского. Власть гетмана пала. Его место пробовал занять проходимец Петлюра, но скоро Советская власть восторжествовала по всей Украйне.

Вслед за Украинской Советской Республикой возникли Советские Республики в Латвии, Эстонии, Литве и Белоруссии. Российская Советская Республика стала **союзом объединенных Советских Республик**. Советская власть перекинулась и заграницу: в Баварии, в Венгрии, в Словакии образовались такие же Советские Республики, как у нас. Казалось, что скоро вся Европа будет одной Федеративной Советской Республикой.

Но враги наши, союзные буржуи, не дремали. Принудив к сдаче своих противников из враждебного буржуйского лагеря (немецких буржуев), они устремили свои силы против непримиримых классовых врагов, против восставших на буржуйскую власть трудящихся Советских стран.

Союзные буржуи пытались занять в России место выгнанных германских грабителей. Но это им не удалось. Высаженные ими на юге России войска взбунтовались, как и немецкие, и точно так же потребовали возвращения на родину. Украинские отряды партизан выгнали союзных буржуев из южной России вслед за немцами.

А офицерско-казацкие банды Краснова были разбиты и отогнаны к самому Новочеркасску.

Второй натиск, второй отпор.

Тем временем в Сибири сбежавшие туда генералы, помещики, фабриканты и купцы восстановили полностью старый порядок. Почуяв силу в своих руках, они разогнали Учредительное Со-

брание, арестовали своих помощников эс-эров и меньшевиков, а некоторых из них даже расстреляли (например, членов Учредительного Собрания меньшевиков Маевского и Кириенко, эсэров Фомина и Брудерера).

«Учредиловцы» сбежали из белогвардейской Сибири к нам в Советскую Россию, призвали «народную армию» покинуть царских генералов и стать на защиту Советской власти.

А белогвардейцы в Сибири всю власть вручили царскому адмиралу Колчаку, которого назвали «Верховный Правитель всея России».

Тогда союзные буржуи поспешили признать Колчака за российского правителя и оказать ему усиленную помощь—деньгами, военным снаряжением, офицерами. За зиму на средства союзных буржуев Колчак сколотил достаточную армию. Свои ударные отряды записных белогвардейцев он разбавил массой насильно мобилизованных сибирских крестьян и рабочих. С этой армией он и двинулся на Советскую Россию (весной 1919 г.).

Одновременно с этим в Прибалтийском крае другой царский генерал Юденич также собрал белогвардейское войско на средства англичан и французов и вместе с финляндскими, эстонскими, латышскими и литовскими белогвардейцами, при поддержке английского флота, напал на Петроград.

Но и этот план удушения Советской Республики лопнул. **Советская власть уже успела создать могучую Красную армию для защиты Рабоче-Крестьянского государства.**

Сначала белогвардейские генералы имели успех. Колчак едва не докатился до самой Волги (весной 1919 года). Юденич подошел к Петрограду. Его помощники в наших рядах устроили заговор и на несколько дней захватили крепость Красную Горку под Петроградом. Но Советская власть снова кликнула клич по всей стране:

— **Социалистическое отечество в опасности! Трудящиеся, спешите на защиту вашей власти, ваших революционных завоеваний!**

Коммунистическая партия еще раз спешно двинула на фронт лучших своих членов со всех концов страны. Все силы Советской Республики были брошены для отпора нашествию белогвардейцев.

Колчаковская армия была опрокинута, отогнана на Урал, а затем и разбита на широких сибирских полях. Мобилизованные Колчаком крестьяне и рабочие целыми полками и дивизиями переходили на нашу сторону. Красные повстанцы взяли в плен Колчака, посадили его в тюрьму, а потом расстреляли.

Южно сибирская армия Колчака была разгромлена совершенно. Мы **прорвали кольцо врагов на юго-востоке** и соединились с Советским Туркестаном.

На северо-западе белогвардейцы были отброшены от Петрограда.

Третий натиск, третий отпор.

Мы могли бы торжествовать победу. Но за это время отдышался наш враг на юге. Разбитые офицерско-казацкие банды снова собрал и организовал при помощи союзных буржуев новый царский генерал—Деникин. Он воспользовался тем, что молодая Украинская Советская Республика не успела еще создать своей Красной армии, а также тем, что наши силы были сосредоточены на восточном фронте, и начал наступление (осенью 1919 года).

Мало-по-малу Деникин овладел почти всей Украйной и, как Колчак в Сибири, насильно мобилизовал в ряды белогвардейцев крестьян и рабочих.

Деникин, с одной стороны, пытался подать помощь Колчаку и соединиться для этого с Дутовым, переправившись через Волгу. Но Красная армия не допустила этого. С другой стороны, он пытался соединиться с поляками на западе. Но и тут потерпел неудачу.

Тогда Деникин бросился прямо на Москву.

В то же время на северо западном фронте белогвардейцы Юденича, дождавшись удобной минуты, снова двинулись на Питер.

А внутри страны белогвардейцы, во главе с «кадетами» — «партией народной свободы», опять устроили большой заговор, чтобы свергнуть Советскую власть. Ко второй годовщине рабоче-крестьянской революции опасность для Советской Республики опять создалась огромная. Никогда еще враг не был так близко к обеим столицам Красной России.

нительного Комитета. Взбунтовавшиеся «левые эс-эры» были арестованы. Немедля приступила Советская власть к призыву новых сил в Красную армию. По всей стране Советская власть опять кликнула клич.

— Социалистическое отечество в опасности! Трудящиеся, спешите на защиту вашей власти, ваших революционных завоеваний!

Коммунистическая партия отправила в бой свои лучшие силы. Из Питера, из Москвы, из всех городов и промышленных центров бросились на фронт рабочие-коммунисты, сплотили, спаяли ряды бойцов, воодушевили их на борьбу.

В Ярославле белогвардейский мятеж был подавлен. Под Казанью молодая Красная армия дала решительный бой чехословакам и белогвардейцам. Казань была взята Красными войсками, а за ней Симбирск, Самара, Сызрань. Волга была очищена от чехо-словаков и других белогвардейских отрядов. Враг был отогнан.

Таково было положение Советской Республики к концу первого года Рабоче-Крестьянской Революции.

Помощь заграничных рабочих в расширении Советской Республики.

Между тем за-границей назревали крупные события. Предсказания большевиков начали оправдываться. Нескончаемая бойня в интересах королей и капиталистов вызывала возмущение в войсках. Пример русских солдат стоял у всех перед глазами. Призыв Рабоче-Крестьянского Советского Правительства к миру стал известен каждому солдату воюющих держав. А Советская власть еще и еще раз повторяла свое предложение мира. Солдаты начали отказываться воевать.

В Болгарии произошла революция. Это послужило как бы сигналом. За ней последовали революции в Австрии, в Венгрии, в Германии. Первая годовщина Великой Октябрьской Революции совпала **с крушением одной из враждебных нам шаек буржуев—австро-германской.**

Революция на Западе была для нас **братской помощью,**

которую оказали нам товарищи—заграничные рабочие и солдаты. И наше положение сейчас же значительно улучшилось.

Прежде всего Советское Правительство тотчас же объявило уничтоженным грабительский Брестский мир, навязанный нам немецкими буржуями. Затем началось освобождение от немецких генералов захваченных ими областей.

На Украйне немецкие войска выбрали у себя Советы Солдатских Депутатов, потребовали возвращения на родину и отказались поддерживать Скоропадского. Власть гетмана пала. Его место пробовал занять проходимец Петлюра, но скоро Советская власть восторжествовала по всей Украйне.

Вслед за Украинской Советской Республикой возникли Советские Республики в Латвии, Эстонии, Литве и Белоруссии. Российская Советская Республика стала **союзом объединенных Советских Республик.** Советская власть перекинулась и заграницу: в Баварии, в Венгрии, в Словакии образовались такие же Советские Республики, как у нас. Казалось, что скоро вся Европа будет одной Федеративной Советской Республикой.

Но враги наши, союзные буржуи, не дремали. Принудив к сдаче своих противников из враждебного буржуйского лагеря (немецких буржуев), они устремили свои силы против непримиримых классовых врагов, против восставших на буржуйскую власть трудящихся Советских стран.

Союзные буржуи пытались занять в России место выгнанных германских грабителей. Но это им не удалось. Высаженные ими на юге России войска взбунтовались, как и немецкие, и точно так же потребовали возвращения на родину. Украинские отряды партизан выгнали союзных буржуев из южной России вслед за немцами.

А офицерско-казацкие банды Краснова были разбиты и отогнаны к самому Новочеркасску.

Второй натиск, второй отпор.

Тем временем в Сибири сбежавшие туда генералы, помещики, фабриканты и купцы восстановили полностью старый порядок. Почуяв силу в своих руках, они разогнали Учредительное Со-

брание, арестовали своих помощников эс-эров и меньшевиков, а некоторых из них даже расстреляли (например, членов Учредительного Собрания меньшевиков Маевского и Кириенко, эсэров Фомина и Брудерера).

«Учредиловцы» сбежали из белогвардейской Сибири к нам в Советскую Россию, призвали «народную армию» покинуть царских генералов и стать на защиту Советской власти.

А белогвардейцы в Сибири всю власть вручили царскому адмиралу Колчаку, которого назвали «Верховный Правитель всея России».

Тогда союзные буржуи поспешили признать Колчака за российского правителя и оказать ему усиленную помощь — деньгами, военным снаряжением, офицерами. За зиму на средства союзных буржуев Колчак сколотил достаточную армию. Свои ударные отряды записных белогвардейцев он разбавил массой насильно мобилизованных сибирских крестьян и рабочих. С этой армией он и двинулся на Советскую Россию (весной 1919 г.).

Одновременно с этим в Прибалтийском крае другой царский генерал Юденич также собрал белогвардейское войско на средства англичан и французов и вместе с финляндскими, эстонскими, латышскими и литовскими белогвардейцами, при поддержке английского флота, напал на Петроград.

Но и этот план удушения Советской Республики лопнул. **Советская власть уже успела создать могучую Красную армию для защиты Рабоче-Крестьянского государства.**

Сначала белогвардейские генералы имели успех. Колчак едва не докатился до самой Волги (весной 1919 года). Юденич подошел к Петрограду. Его помощники в наших рядах устроили заговор и на несколько дней захватили крепость Красную Горку под Петроградом. Но Советская власть снова кликнула клич по всей стране:

— **Социалистическое отечество в опасности! Трудящиеся, спешите на защиту вашей власти, ваших революционных завоеваний!**

Коммунистическая партия еще раз спешно двинула на фронт лучших своих членов со всех концов страны. Все силы Советской Республики были брошены для отпора нашествию белогвардейцев.

Колчаковская армия была опрокинута, отогнана на Урал, а затем и разбита на широких сибирских полях. Мобилизованные Колчаком крестьяне и рабочие целыми полками и дивизиями переходили на нашу сторону. Красные повстанцы взяли в плен Колчака, посадили его в тюрьму, а потом расстреляли.

Южно-сибирская армия Колчака была разгромлена совершенно. Мы **прорвали кольцо врагов на юго-востоке** и соединились с Советским Туркестаном.

На северо-западе белогвардейцы были отброшены от Петрограда.

Третий натиск, третий отпор.

Мы могли бы торжествовать победу. Но за это время отдышался наш враг на юге. Разбитые офицерско-казацкие банды снова собрал и организовал при помощи союзных буржуев новый царский генерал—Деникин. Он воспользовался тем, что молодая Украинская Советская Республика не успела еще создать своей Красной армии, а также тем, что наши силы были сосредоточены на восточном фронте, и начал наступление (осенью 1919 года).

Мало-по-малу Деникин овладел почти всей Украйной и, как Колчак в Сибири, насильно мобилизовал в ряды белогвардейцев крестьян и рабочих.

Деникин, с одной стороны, пытался подать помощь Колчаку и соединиться для этого с Дутовым, переправившись через Волгу. Но Красная армия не допустила этого. С другой стороны, он пытался соединиться с поляками на западе. Но и тут потерпел неудачу.

Тогда Деникин бросился прямо на Москву.

В то же время на северо-западном фронте белогвардейцы Юденича, дождавшись удобной минуты, снова двинулись на Питер.

А внутри страны белогвардейцы, во главе с «кадетами»—«партией народной свободы», опять устроили большой заговор, чтобы свергнуть Советскую власть. Ко второй годовщине рабоче-крестьянской революции опасность для Советской Республики опять создалась огромная. Никогда еще враг не был так близко к обеим столицам Красной России.

И еще раз Советская власть кликнула клич по всей рабоче-крестьянской стране:

— **Социалистическое отечество в опасности! Трудящиеся, спешите на защиту вашей власти, ваших революционных завоеваний!**

И еще раз Коммунистическая Партия кинула на фронты своих лучших членов из всех городов и сел. Все силы Советской Республики еще раз были двинуты в отпор бешеному натиску врагов.

Ко дню второй годовщины Великой Октябрьской Революции положение опять получилось чрезвычайно грозное, острое, но и в высшей степени простое, ясное.

А в этой простоте и ясности главная выгода в нашу сторону.

Внутреннее положение и объединение сил.

Теперь огромное большинство трудящихся уже понимало, **за что идет борьба**. На Деникине не было решительно никаких прикрас. В одной руке у него царская корона, а в другой — царский кнут. За Деникиным — виселицы и своры царских палачей, губернаторов, исправников, жандармов, приставов, урядников, стражников, охранников. А за сворой палачей—проголодавшиеся помещики, фабриканты, купцы и попы.

На знамени Деникина не было Учредительного Собрания.

— Возврат земли помещикам! Возврат фабрик капиталистам! Возврат власти буржуям! — вот что с полной откровенностью провозглашал Деникин.

Никакой «демократической республикой» Деникин не прикрывался.

«Боже, царя храни!» — вот что было написано на знаменах деникинских полков.

«Да здравствует царь! Смерть крестьянам и рабочим!» — вот каков отчетливый деникинский лозунг.

За Деникиным не было ни одного хотя бы самого маленького слоя трудящегося населения. За ним не было никаких политических партий, кроме черносотенцев и «кадет», то-есть кроме **одной объединенной партии буржуев**, будь то помещик, фабрикант, купец, домовладелец, поп или профессор.

Все, что осталось честного среди партии эс-эров и меньшевиков, на этот раз отшатнулось в ужасе от белогвардейщины. Отшатнулось именно потому, что слишком явственно увидело за нею царский кнут, который будет стегать всех, не разбирая партийности.

Эс-эры и меньшевики, защитники Учредительного Собрания, сторонники «всенародной демократической власти», ярые противники Рабоче-Крестьянской Советской власти, эс-эры и меньшевики стали звать теперь всех на борьбу с Деникиным. Стали звать именно потому, что слишком уж ясно обозначился для каждого поставленный Деникиным вопрос:

— **Советы или царь?**

Победит Деникин—он не пригласит в министры эс-эра Керенского или меньшевика Мартова, он не созовет Учредительного Собрания, не соберет даже Государственной Думы, а восстановит царское самодержавие во всей его свирепой жестокости.

Победит Деникин—это не значит, что вместо Советской власти станет какая-то другая, новая, лучшая власть, которая по указке эс-эров и меньшевиков заведет какие-то новые, лучшие порядки.

Нет, это значит, что на место Советского строя вернется целиком старый всеми проклятый царский порядок. Это значит что озверелые царские опричники истребят половину трудового народа, чтобы другую половину его обратить в исполосованных плетьми бессловесных рабов бар и господ.

Деникин оголил положение до-нельзя. Деникин отшатнул от себя решительно всех трудящихся. И Деникин был разбит. Его армия, как у Колчака, рассыпалась при первом дружном натиске.

Вся Украйна, весь юг России был освобожден Красной армией от разбойных белогвардейских банд. Лишь остатки их, под прикрытием военных иностранных кораблей, спаслись на Крымский полуостров. На Кавказе в Баку была провозглашена **Азербейджанская Советская Республика.**

Белогвардейцы Юденича, доходившие почти до самого Питера, были отброшены назад и точно так же разбиты. Остатки их бежали в Эстонию

Передышка, борьба с разрухой.

К весне 1920 года создалось положение необыкновенно благоприятное для Советской Республики. Казалось, что все ее враги разбиты, и нужны еще лишь небольшие усилия, чтобы с ними покончить навсегда. Казалось, что мы можем наконец приступить к мирной работе. А для этой работы были теперь все необходимые условия.

Красная армия ведь освободила от белых богатейшие хлебородные местности—Украйну, Дон, Кубань, Сибирь. Она вернула нам донецкий каменный уголь и кавказскую нефть. Она воссоединила нас с Советским Туркестаном, который мог теперь послать нам миллионы пудов хлопка для тканей.

И Советская власть, не теряя ни минуты, бросилась налаживать мирную жизнь. Чтобы работа пошла успешнее, она придумала способ еще невиданный ни в одной стране. **Она начала превращать одну Красную армию за другой в Трудовые армии.** А это означает вот что. Все военное устройство Красной армии остается в прежнем виде, так что в любую минуту она готова взяться за оружие и ринуться в бой, если буржуям вздумается опять напасть на нас. Но Трудовая армия борется уже не с белыми, а с разрухой, с голодом, с нуждой,—борется дружными геройскими усилиями сплоченных масс... Сотни тысяч трудармейцев были двинуты боевыми колоннами на восстановление железных дорог и мостов, на заготовку дров и продовольствия, на разработку торфа, на добычу угля, на полевые работы, на ремонт инвентаря и т. д.

Кроме того, Советская власть стала проводить повсюду **всеобщую трудовую повинность**, чтобы привлечь всех граждан к общей согласованной работе по восстановлению хозяйства.

И огромная небывалая работа закипела. Застучали топоры и кирки, оживились железные дороги, перевозя грузы, задымились фабрики и заводы. В два-три месяца мы показали всему миру, что **сумеем одолеть другого нашего врага—разруху хозяйственной жизни, голод, нужду,—как одолели белогвардейцев.**

Этого никак не ожидали капиталисты и помещики. Они думали про нас:

— Ладно, в войне-то вы нас победили, а вот как придется пускать в ход фабрики и заводы да налаживать железные дороги и все народное хозяйство, тут вы и сядете: без фабриканта и помещика, без барина не обойдетесь. Мы вас и приберем к рукам.

Последняя надежда была у буржуев на разруху и голод. И вот она разбилась. Наши успехи в борьбе с разрухой посеяли смятение среди буржуев всего мира. Они решили **не дать ни за что нам оправиться и устроить нашу жизнь по-новому по-коммунистически.** Ведь тогда Советская Россия была бы живым примером, постоянным образцом и призывом для трудящихся всех стран, которые рано или поздно подняли бы восстание и свергли у себя власть буржуазии.

Чтобы помешать нам, у буржуев было одно средство: война. Но откуда же взять войско? Ведь они уже пробовали приводить в Россию своих солдат, но те отказывались воевать против русских рабочих и крестьян. И вот союзные буржуи нашли себе наемных палачей—польских панов.

Четвертый натиск, четвертый отпор.

Польские помещики и капиталисты воевали с нами все время подобно буржуям других малых стран, отделившихся от России после революции и ставших независимыми государствами. Но пока Деникин был в силе, польские паны остерегались особенно напирать на нас. Деникин шел на Москву, а белопольская армия не двигалась. Почему? Потому, что если бы победил Деникин и восстановил в России царскую власть, то новый царь опять покорил бы себе Польшу, и польским буржуям пришлось бы распроститься со своей независимостью.

Поэтому паны предпочитали до поры до времени выжидать и накапливать силы. Но вся ясновельможная шляхта спала и видела свои золотые прошлые денечки, когда их деды и прадеды панствовали над украинскими, белорусскими, литовскими крестьянами. В западных губерниях: Витебской, Могилевской,

И еще раз Советская власть кликнула клич по всей рабоче-крестьянской стране:

— **Социалистическое отечество в опасности! Трудящиеся, спешите на защиту вашей власти, ваших революционных завоеваний!**

И еще раз Коммунистическая Партия кинула на фронты своих лучших членов из всех городов и сел. Все силы Советской Республики еще раз были двинуты в отпор бешеному натиску врагов.

Ко дню второй годовщины Великой Октябрьской Революции положение опять получилось чрезвычайно грозное, острое, но и в высшей степени простое, ясное.

А в этой простоте и ясности главная выгода в нашу сторону.

Внутреннее положение и объединение сил.

Теперь огромное большинство трудящихся уже понимало, **за что идет борьба.** На Деникине не было решительно никаких прикрас. В одной руке у него царская корона, а в другой — царский кнут. За Деникиным — виселицы и своры царских палачей, губернаторов, исправников, жандармов, приставов, урядников, стражников, охранников. А за сворой палачей — проголодавшиеся помещики, фабриканты, купцы и попы.

На знамени Деникина не было Учредительного Собрания

— Возврат земли помещикам! Возврат фабрик капиталистам! Возврат власти буржуям! — вот что с полной откровенностью провозглашал Деникин.

Никакой «демократической республикой» Деникин не прикрывался.

«Боже, царя храни!» — вот что было написано на знаменах деникинских полков.

«Да здравствует царь! Смерть крестьянам и рабочим!» — вот каков отчетливый деникинский лозунг.

За Деникиным не было ни одного хотя бы самого маленького слоя трудящегося населения. За ним не было никаких политических партий, кроме черносотенцев и «кадет», то-есть кроме **одной объединенной партии буржуев**, будь то помещик, фабрикант, купец, домовладелец, поп или профессор.

Все, что осталось честного среди партии эс-эров и меньшевиков, на этот раз отшатнулось в ужасе от белогвардейщины. Отшатнулось именно потому, что слишком явственно увидело за нею царский кнут, который будет стегать всех, не разбирая партийности.

Эс-эры и меньшевики, защитники Учредительного Собрания, сторонники «всенародной демократической власти», ярые противники Рабоче-Крестьянской Советской власти, эс-эры и меньшевики стали звать теперь всех на борьбу с Деникиным. Стали звать именно потому, что слишком уж ясно обозначился для каждого поставленный Деникиным вопрос:

— Советы или царь?

Победит Деникин—он не пригласит в министры эс-эра Керенского или меньшевика Мартова, он не созовет Учредительного Собрания, не соберет даже Государственной Думы, а восстановит царское самодержавие во всей его свирепой жестокости.

Победит Деникин—это не значит, что вместо Советской власти станет какая-то другая, новая, лучшая власть, которая по указке эс-эров и меньшевиков заведет какие-то новые, лучшие порядки.

Нет, это значит, что на место Советского строя вернется целиком старый всеми проклятый царский порядок. Это значит что озверелые царские опричники истребят половину трудового народа, чтобы другую половину его обратить в исполосованных плетьми бессловесных рабов бар и господ.

Деникин оголил положение до-нельзя. Деникин отшатнул от себя решительно всех трудящихся. И Деникин был разбит. Его армия, как у Колчака, рассыпалась при первом дружном натиске.

Вся Украйна, весь юг России был освобожден Красной армией от разбойных белогвардейских банд. Лишь остатки их, под прикрытием военных иностранных кораблей, спаслись на Крымский полуостров. На Кавказе в Баку была провозглашена **Азербейджанская Советская Республика.**

Белогвардейцы Юденича, доходившие почти до самого Питера, были отброшены назад и точно так же разбиты. Остатки их бежали в Эстонию.

Передышка, борьба с разрухой.

К весне 1920 года создалось положение необыкновенно благоприятное для Советской Республики. Казалось, что все ее враги разбиты, и нужны еще лишь небольшие усилия, чтобы с ними покончить навсегда. Казалось, что мы можем наконец приступить к мирной работе. А для этой работы были теперь все необходимые условия.

Красная армия ведь освободила от белых богатейшие хлебородные местности—Украйну, Дон, Кубань, Сибирь. Она вернула нам донецкий каменный уголь и кавказскую нефть. Она воссоединила нас с Советским Туркестаном, который мог теперь послать нам миллионы пудов хлопка для тканей.

И Советская власть, не теряя ни минуты, бросилась налаживать мирную жизнь. Чтобы работа пошла успешнее, она придумала способ еще невиданный ни в одной стране. **Она начала превращать одну Красную армию за другой в Трудовые армии.** А это означает вот что. Все военное устройство Красной армии остается в прежнем виде, так что в любую минуту она готова взяться за оружие и ринуться в бой, если буржуям вздумается опять напасть на нас. Но Трудовая армия борется уже не с белыми, а с разрухой, с голодом, с нуждой,—борется дружными геройскими усилиями сплоченных масс... Сотни тысяч трудармейцев были двинуты боевыми колоннами на восстановление железных дорог и мостов, на заготовку дров и продовольствия, на разработку торфа, на добычу угля, на полевые работы, на ремонт инвентаря и т. д.

Кроме того, Советская власть стала проводить повсюду **всеобщую трудовую повинность,** чтобы привлечь всех граждан к общей согласованной работе по восстановлению хозяйства.

И огромная небывалая работа закипела. Застучали топоры и кирки, оживились железные дороги, перевозя грузы, задымились фабрики и заводы. В два-три месяца мы показали всему миру, что **сумеем одолеть другого нашего врага—разруху хозяйственной жизни, голод, нужду,—как одолели белогвардейцев**

Этого никак не ожидали капиталисты и помещики. Они думали про нас:

— Ладно, в войне-то вы нас победили, а вот как придется пускать в ход фабрики и заводы да налаживать железные дороги и все народное хозяйство, тут вы и сядете: без фабриканта и помещика, без барина не обойдетесь. Мы вас и приберем к рукам.

Последняя надежда была у буржуев на разруху и голод. И вот она разбилась. Наши успехи в борьбе с разрухой посеяли смятение среди буржуев всего мира. Они решили **не дать ни за что нам оправиться и устроить нашу жизнь по-новому по-коммунистически.** Ведь тогда Советская Россия была бы живым примером, постоянным образцом и призывом для трудящихся всех стран, которые рано или поздно подняли бы восстание и свергли у себя власть буржуазии.

Чтобы помешать нам, у буржуев было одно средство: война. Но откуда же взять войско? Ведь они уже пробовали приводить в Россию своих солдат, но те отказывались воевать против русских рабочих и крестьян. И вот союзные буржуи нашли себе наемных палачей—польских панов.

Четвертый натиск, четвертый отпор.

Польские помещики и капиталисты воевали с нами все время подобно буржуям других малых стран, отделившихся от России после революции и ставших независимыми государствами. Но пока Деникин был в силе, польские паны остерегались особенно напирать на нас. Деникин шел на Москву, а белопольская армия не двигалась. Почему? Потому, что если бы победил Деникин и восстановил в России царскую власть, то новый царь опять покорил бы себе Польшу, и польским буржуям пришлось бы распроститься со своей независимостью.

Поэтому паны предпочитали до поры до времени выжидать и накапливать силы. Но вся ясновельможная шляхта спала и видела свои золотые прошлые денечки, когда их деды и прадеды панствовали над украинскими, белорусскими, литовскими крестьянами. В западных губерниях: Витебской, Могилевской,

Минской, Гомельской, в правобережной Украйне самые крупные поместья принадлежали польским панам. А теперь в этих местах взяли власть их прежние холопы и стали обрабатывать для себя бывшие панские вотчины.

Понятно, что обозленные паны охотно пошли на подстрекательство капиталистов Франции, Англии, Америки и других стран. Те дали польским панам денег, военное снаряжение, продовольствие, офицеров, а польское правительство поставило свои войска. Так состоялась сделка против Советской России между союзными буржуями и польскими панами.

Чтобы предотвратить войну, Советское правительство предложило белой Польше начать мирные переговоры. В доказательство своих миролюбивых намерений наше правительство отдало **приказ красным войскам не переступать линии** фронта. Мы пошли на всевозможные уступки панам, лишь бы избежать пролития крови рабочих и крестьян, лишь бы обеспечить себе мирный труд.

Но наше мирное предложение польские паны истолковали так, что русский трудящийся народ уже не может больше отражать нападения белых разбойников. Они захотели воспользоваться нашей слабостью и в мае 1920 года **предательски начали против нас наступление.**

Польским белогвардейцам удалось ворваться в сердце Украйны—в Киев и взять ряд других городов. Временные удачи опьянили разнузданную шляхту, и паны начали чинить кровавую расправу над крестьянами и рабочими занятых местностей. Они сжигали деревни, вытаптывали поля, грабили, пороли, вешали, расстреливали крестьян и рабочих, насиловали женщин. Они уничтожали целые города, как Борисов, Киев, Бобруйск, вместе с церквами, вокзалами, водопроводами, электрическими станциями. Они уже начали смаковать, как заберут в свои руки всю Украйну, все западные губернии, возвратят себе свои вотчины, а затем с помощью союзных капиталистов пойдут дальше и уничтожат ненавистную им Рабоче-Крестьянскую власть во всей России.

Но опять кликнула клич Советская власть:

Социалистическая родина в опасности! Трудящиеся, беритесь за оружие!

На западный фронт были брошены отовсюду подкрепления. Тут-то и обнаружилось, как права была Советская власть, когда она не распустила Красной армии. Теперь легко было снова перевести Трудовые армии на военное положение и двинуть их в бой. На западный фронт ринулись тысячи коммунистов, мобилизованных Коммунистической Партией,—и панское нашествие было скоро отбито. Красная армия не только возвратила Киев и все другие города, но отогнала польских белогвардейцев к самой Варшаве, к галицийским и немецким границам.

Вмешательство союзных буржуев, новый напор, мирные переговоры.

Союзные буржуи увидели, что их наемникам грозит гибель, и вмешались. Правительство английских капиталистов прислало нашему правительству предложение немедленно приостановить военные действия, а затем при посредничестве английского правительства заключить мир с белой Польшей.

Советское правительство решительно отклонило это хитрое посредничество. На самом деле, пока длилось бы перемирие и шли бы мирные переговоры, польские белогвардейцы оправились бы от поражений, английские и французские капиталисты успели бы тайным манером подвезти панам новые запасы вооружения и продовольствия,—и тогда панская армия с новыми силами ударила бы на Рабоче-Крестьянскую Россию. **Принять такое посредничество значило бы подвергнуть нашу страну всем опасностям новой жестокой войны с буржуями.**

Наше правительство ответило:

— Если английское правительство действительно хочет мира, то зачем оно все время помогало и теперь продолжает помогать белой Польше воевать против Советской России? Если польское правительство действительно хочет мира, то почему оно само не обратится к нам? Нужно, чтобы сам польский народ потребовал мира: с ним мы давно бы столковались.

Красная армия продолжала наступать, а Советское Правительство еще раз предложило панам мир. **Мы по-прежнему признавали за Польшей полную независимость.** Мы хотели лишь

обезопасить себя впредь от разбойных нападений и требовали разоружения польских белогвардейцев и сокращения их армии до 50.000 человек.

Увидели паны, что дело плохо, и пустились на хитрости. Польское правительство согласилось на мирные переговоры, но не на заключение перемирия: война продолжалась. Мирные переговоры начались в Минске, а потом были возобновлены в Риге. Польское правительство старалось как можно дольше затянуть их: то посылало делегатов без полномочий, то требовало отсрочки, то перенесения в другой город и т. п. А тем временем польское командование стянуло свои потрепанные войска, пополнило их новыми отрядами, получило новое снаряжение от союзных буржуев и снова перешло в наступление против Красной армии.

А нужно сказать, что наша Красная армия должна была сражаться еще против русских белогвардейцев. Значительная часть наших сил была отвлечена на борьбу с остатками деникинцев, которые под командой нового генерала, Врангеля, как раз в это время опять напали на нас.

Под бешеным натиском панской армии Красные войска отступили. Мы оставили ряд только-что освобожденных от панского ига городов и отошли далеко назад.

Без всякого сомнения, наши неудачи и на этот раз чисто временные. Наши силы во много раз превосходят силы панов. В белую польскую армию теперь набрано еще больше, чем раньше, таких же, как русские, рабочих и крестьян, которые скоро поймут, что нельзя им воевать против братьев. Но чтобы не затягивать кровопролития, чтобы пред всем светом показать, что мы действительно искренно стремимся к миру, Советское Правительство решило отказаться от прежних своих требований и пойти на самые крайние уступки в вопросе о границах.

И вот, наконец, польские паны стали уступчивее. 5 октября 1920 г. на мирных переговорах в Риге между председателями российско-украинской и польской мирных делегаций подписано соглашение о заключении перемирия и предварительных условий мира не позднее 8 октября 1920 г. Возникает таким образом некоторая надежда на скорое окончание войны.

Борьба еще не окончена.

Но как велика эта надежда? Действительно ли мы можем рассчитывать, что четвертый год существования нашей Советской Республики начнется не при грохоте пушек, а при песнях мирного труда? Нечего скрывать правду: надежда на это невелика.

Если бы даже с белой Польшей и был заключен мир, то у нас есть другой враг, предводитель русских белогвардейцев— барон Врангель. Этот враг ни на какой мир с нами не пойдет, да и не может быть у нас никакого мира с мятежными царскими генералами и беглыми барами.

Откуда взялся Врангель? К сожалению, мы не сумели добить остатки деникинских банд, которые спаслись на Крымский полуостров. Там их собрал и составил из них армию новый царский генерал, русско-немецкий барон Врангель. Как и польские паны, он получил от союзных буржуев обильную помощь военным снаряжением. Он вошел в договор с правительством французских буржуев, которое официально признало его правителем России. Барон Врангель обязался в этом договоре с Францией уплатить французским капиталистам все царские долги, передать им все русские железные дороги и таможни, отдать им на много лет вперед почти всю добычу русской нефти, бензина и каменного угля. А французское правительство обязалось поддерживать Врангеля всеми силами.

Врангель есть такой же наемный палач заграничных буржуев, как и польские белогвардейцы. Он прямой наследник царских генералов Колчака и Деникина. Врангель открыто заявляет, что он идет восстановить царскую власть в России, вернуть земли помещикам и фабрики капиталистам.

Врангелю тесно и голодно в маленьком Крыму. Он там все ограбил. Врангель стремится прежде всего захватить украинский и кубанский хлеб, донецкий уголь, кавказскую нефть.

Он уже овладел значительным пространством к северу от Крыма. Сотни миллионов пудов хлеба уже попали в разбойничьи лапы царского барона, и он подошел уже к самым угольным шахтам Донецкой области.

Если бы царскому генералу удался его злодейский план, то страшный голод и разорение постигли бы всю Россию. Поезда, пароходы, фабрики и заводы остановились бы без топлива. Наша защитница Красная армия осталась бы без снаряжения и продовольствия, рабочие городов и крестьяне неурожайных мест остались бы без куска хлеба. **Советская Республика очутилась бы на краю гибели.**

Конечно, польские паны не стали бы тогда церемониться. Бумажка, подписанная председателем нашей делегации, и даже мирный договор их не остановили бы.

Вместе с русскими белогвардейцами, вместе с иноземными буржуями они набросились бы на ослабевшую Советскую Республику, покорили бы весь русский народ и восстановили бы в России старую царско-барскую власть.

Вот почему нам рано еще рассчитывать на мир. Наоборот, весь русский трудящийся народ должен еще раз напрячь все силы, чтобы нанести последний сокрушительный удар нашим врагам. Нам надо все усилия направить на помощь Красной армии, чтобы ряды ее непрерывно пополнялись свежими отважными бойцами-добровольцами, чтобы наша защитница не терпела нужды ни в продовольствии, ни в военном снаряжении.

Тогда все злодейские планы наших врагов разлетятся впрах, и на четвертом году героической борьбы русских рабочих и крестьян с буржуями всех стран наша Советская страна получит, быть может, возможность мирного труда и строительства новой счастливой жизни.

Наше международное положение.

Мы питаем непоколебимую уверенность, что так оно и будет. Вся история нашей трехлетней борьбы служит тому порукой.

Совсем еще недавно Советская Россия была сдавлена на небольшом пространстве тесным кольцом врагов. Но могучими усилиями она разорвала это кольцо и разбила силы русских и заграничных буржуев. Почему так случилось? Почему одна ра-

зоренная, нищая страна победила соединенные силы самых могущественных держав в мире?

Потому, во-первых, что это есть свободная страна рабочих и крестьян, свергнувших угнетательскую власть буржуев. **Свободный трудящийся народ России крепко спаян единой могучей волей, он борется за свои кровные интересы, защищает свою свободу, свои земли и фабрики.** Он скорее погибнет чем допустит возврат к старому, и его вооруженная рука—Красная армия—не положит оружия, пока не добьется окончательной победы над всеми врагами трудящихся.

А у наших врагов, у русских и польских белогвардейцев, у союзных буржуев **нет согласия и единства в действиях.** Они разъединены взаимным недоверием, они враждуют друг с другом. Их солдаты вынуждены воевать из-под палки за интересы угнетателей. Вот вторая причина нашей силы над врагами.

Третья причина—наша мудрая мирная политика. Мы показали на деле всему свету, что одна единственная страна действительно не желает захватывать ничьих земель, не желает никого угнетать. Это—Российская Советская Республика. Маленькие буржуйские страны, отделившиеся от России, кинулись было под защиту союзных держав—Англии, Франции, Америки. Но скоро убедились, что те обращаются с ними как с холопами, как с рабами и распоряжаются в их странах, как в своем кармане. Тогда буржуйские правительства этих малых стран начали отказываться от позорной службы в качестве лакеев и палачей у союзных держав. Эстония, а за ней Латвия, Литва, Грузия, Финляндия предпочли заключить мир с Советской Россией. Так благодаря нашей свободолюбивой мирной политике разбился план союзных буржуев задушить Советскую Республику руками окраинных буржуйских государств.

Четвертая причина нашей силы над буржуями, это—**помощь наших заграничных братьев-рабочих.** Надо прямо сказать, что **без этой помощи Советская Республика давно бы погибла.**

За третий год нашей борьбы революционное движение в заграничных странах достигло небывалой силы. Рабочие Англии, Италии, Франции, Германии и других стран уже не ограничивались более словесными требованиями и протестами против войны их правительств с Советской Россией. Английские ра-

чие образовали свой **„Совет Действия“** для подготовки вместе с французскими и итальянскими рабочими всеобщей стачки для того, чтобы заставить их правительства прекратить помощь белой Польше и барону Врангелю и заключить мир с Советской Россией. Железнодорожники и портовые рабочие разных стран силой останавливали поезда и пароходы с военным снаряжением для панов и Врангеля или же взрывали на воздух приготовленные для наших врагов снаряды.

В июле 1920 года произошло еще одно событие мировой важности. В Москве состоялся всемирный съезд представителей революционных рабочих организаций — **II й Съезд Коммунистического Интернационала**. На нем были делегаты рабочих почти всех стран света. В Москве собрался как бы **Главный Штаб Всемирной Революции**. Трудящиеся всего мира объединились на этом съезде, приняли общую программу, выработали общий план действий для свержения власти буржуев и для установления во всех странах Советской власти по примеру русских рабочих и крестьян. Для руководства этой огромной, как мир, борьбой избран **Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала**.

Через месяц, в сентябре, под руководством этого Исполнительного Комитета в Баку собрался съезд представителей восточных народов—Азербейджана, Персии, Турции, Армении, Индии и других. Эти страны, кроме Азербейджана и части Персии, где провозглашена Советская Республика, находятся под игом английских буржуев, которые зверствуют над населением и грабят труд угнетенных темных народов Востока. Но и среди них революционное движение против иноземных поработителей достигло невиданных размеров.

Бакинский съезд объединил разрозненные усилия отдельных народов и создал единый **„Комитет Действия и Пропаганды на Востоке“**.

В ответ на призыв председателя Коммунистическаго Интернационала две тысячи делегатов съезда поднялись, как один человек, выхватили револьверы, кинжалы, шашки и поклялись бороться до последней капли крови за освобождение от власти иноземных буржуев.

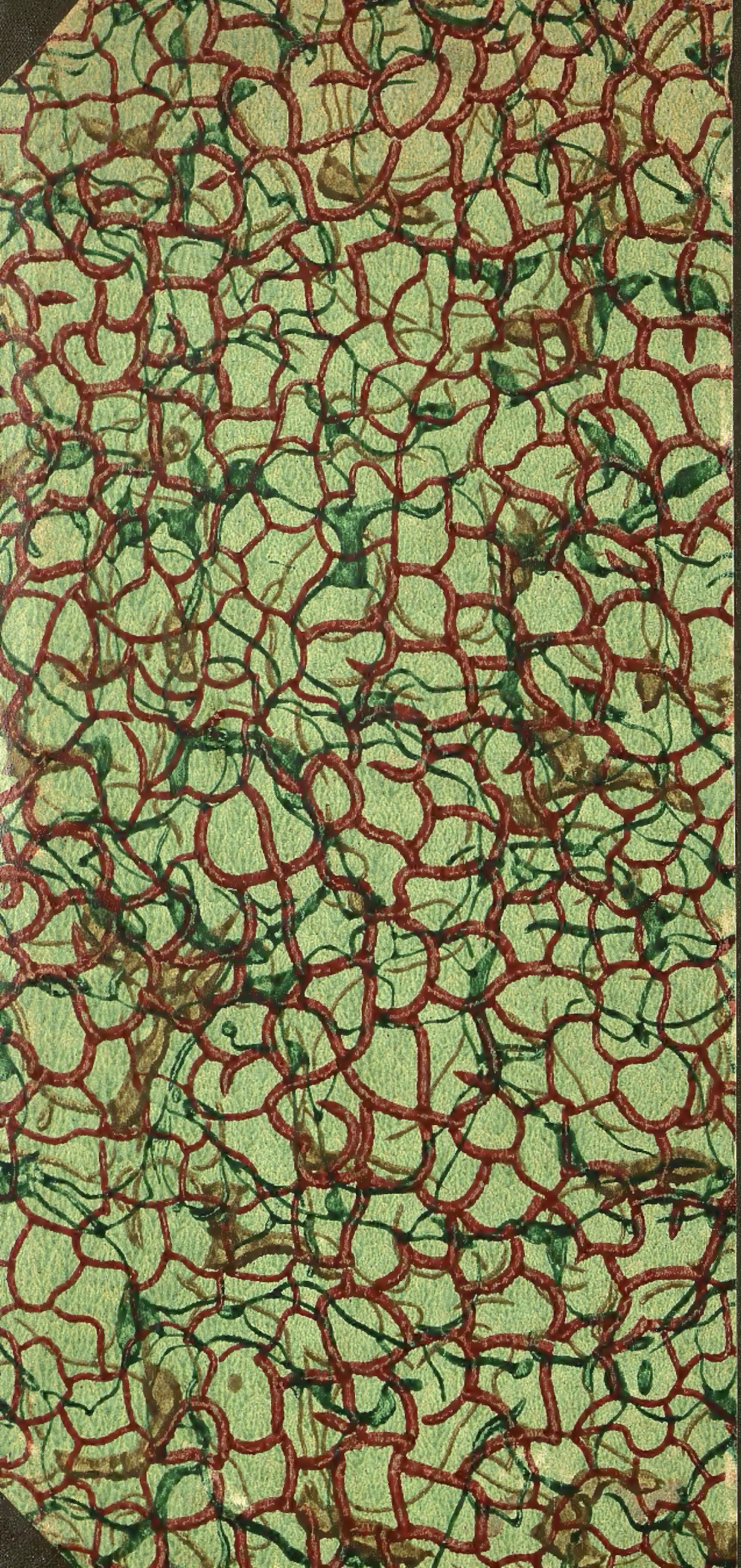
Под давлением революционнаго движения трудящихся стран

правительства союзных буржуев решили снять голодную блокаду (окружение) с Советской России и войти с ней в переговоры об установлении мирных сношений. В английскую столицу Лондон выехала наша делегация сначала только для торговых переговоров, а потом и для заключения мира. Это была крупнейшая победа, достигнутая соединенными усилиями Красной армии и заграничных рабочих.

В самое последнее время успешное наступление польских панов опять пробудило у союзных буржуев надежду на поражение Советской России. Английское правительство прервало переговоры с нами. Наша делегация уехала из Лондона.

Но само собой разумеется, новое уклонение от мира союзных буржуев только разожжет еще больше недовольство среди заграничных рабочих. Оно лишний раз покажет им, что необходимо **действовать силой**. И мы уже видим, как итальянские рабочие в Милане, Турине, Неаполе и других больших городах захватили в свои руки заводы, образовали свои вооруженные отряды и сами ведут производство. А итальянские крестьяне-бедняки захватили в некоторых местах помещичьи земли и обрабатывают их для себя.

Никогда еще наше положение среди других государств не было так благоприятно, как теперь. Никогда еще революционное движение за границей не достигало таких размеров и такой силы, как теперь. Меньше чем когда-либо можем мы сомневаться в торжестве нашего правого дела. Нам нужно лишь больше стойкости, больше мужества для последних самых тяжких усилий, и сопротивление врагов будет сломлено, Советская власть восторжествует во всем мире.

Цена 10 руб.

Указанная на книге цена никем не может быть повышена.